

Буланова Марина Борисовна
Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Российская Федерация
marina_bulanova@inbox.ru

Комиссия Ротштейна в борьбе с немарксистской социологией⁷⁰⁸

Аннотация. В статье на основе анализа архивных источников и исторических документов показана деятельность Комиссии Ротштейна, сыгравшей важную роль в борьбе власти с немарксистской социологией, развернувшейся в 1919–1922 гг. В 1921 г., по итогам работы Комиссии, были приняты три декрета Совета Народных Комиссаров РСФСР: «Об учреждении Институтов красной профессуры»; «О плане организации факультетов Общественных Наук Российских университетов»; «Об установлении общего научного минимума». На долгое время (до 1990-х гг.) эти декреты определили стратегию и тактику преподавания общественных наук в российских вузах под руководством преподавателей-коммунистов, на основе методологии марксизма-ленинизма, по единым программам, утвержденным партийными органами.

Ключевые слова: история российской социологии; немарксистская социология; комиссия Ротштейна; факультеты общественных наук

Bulanova Marina Borisovna
Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation
marina_bulanova@inbox.ru

Rothstein's commission in the fight against non-marxist sociology⁷⁰⁹

Abstract. The article based on the analysis of archival sources and historical documents shows the activities of the Rothstein's Commission, played an important role in the struggle with the authorities of non-Marxist sociology, unfolded in 1919–1922 gg. In 1921, following the Commission's work, three decrees was adopted of the Council of People's Commissars of the RSFSR: "On the establishment of the Institute of Red Professors"; "On the plan for organizing the faculties of the Social Sciences of Russian universities"; "On the establishment of a common scientific minimum". For a long time (until the 1990s.) this decrees define the strategy and tactics of social science teaching in Russian universities under the leadership of Communist teachers, based on the methodology of Marxism-Leninism, in a single program, approved by the party bodies.

Keywords: history of Russian sociology; non-Marxist sociology; Rothstein's Commission; Faculty of Social Sciences

После Октябрьской революции 1917 г. начался благоприятный период институционализации социологии. На открытых в 1919 г. факультетах общественных наук (ФОН) государственных университетов (в частности, Московского,

---

⁷⁰⁸ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-01168 А.

⁷⁰⁹ The work was supported by Russian Foundation for Basic Research (project № 18-011-01168 A).

Петроградского, Ярославского, Смоленского) были созданы кафедры социологии, обеспечивающие чтение курсов историко-социологического, методологического и мировоззренческого характера. В штатном составе преподавателей того времени преобладала «старая» профессура, а новых профессоров-марксистов, назначенных Народным комиссариатом просвещения (Наркомпросом), было недостаточно. Нагрузка между «старой» и новой профессурой вначале распределялась идеологически компромиссно. Так, на ФОН Московского университета в летний триместр 1919 г. новые профессора – марксисты читали следующие курсы: В. П. Волгин «История социалистических учений», С. С. Кривцов «Основы марксистской социологии». Одновременно «старые» профессора обеспечивали большую часть дисциплин мировоззренческой направленности: И. А. Ильин вел курсы по проблемам логики, общей методологии и философии, а В. М. Хвостов читал курс по методологии общественных наук.

Среди студенческой аудитории большим спросом пользовались лекции «старых» профессоров, а занятия профессоров-марксистов поначалу игнорировались. Так, В. П. Волгин вспоминал, что к нему на первое занятие по истории социализма записалась группа в 7–8 человек [Сафразьян, 1987: 27]. Такое положение вряд ли отвечало первоначальной цели, поставленной властью перед факультетами общественных наук: стать базой творческого развития и распространения марксизма – научного мировоззрения рабочего класса. Для решения данной проблемы были задействованы ресурсы Социалистической академии общественных наук, созданной в 1918 г. как учебный и научный центр, ответственный за производство и трансляцию марксистской мысли. Такое совмещение учебных и научных задач было обосновано тем, что молодой республике нужны были работники, образованные в «общественном смысле» [Иванова, 1968: 162]. Кстати, в деятельности Социалистической академии принимали активное участие профессора Московского университета – С. С. Кривцов и В. П. Волгин. Так, во втором триместре 1918/19 уч. года В. П. Волгиным слушателям был предложен курс «История социалистических учений» [ГАРФ. Ф. Р-3415. Оп. 1. Д.30. Л. 85 об.]. В октябре 1918 г. С. С. Кривцов и К. Н. Левин обратились в отдел по подготовке учителей при Наркомпросе с предложением организовать при Академии двухмесячные курсы для подготовки преподавателей социально-экономических дисциплин школ II ступени [Там же]. Что касается влияния Социалистической академии на организацию и работу ФОН университетов, то на заседании Академии в 1919 г. была поставлена задача применения марксистского метода исторического материализма ко всем отраслям общественного знания, ко всем гуманитарным дисциплинам. Как вспоминал действительный член Социалистической академии М. Н. Покровский, «сначала это был вопрос о проведении марксистского метода во всех курсах социально-экономического характера. Главным образом по этой линии шел бой в промежутке 1918–1921 гг.» [Удальцов, 1922: 28–29].

В первую очередь марксистский метод следовало распространить на область политической экономии, рабочего вопроса, истории социализма и отчасти финансовой

науки. Поэтому немарксистские социологические дисциплины оказались в первых учебных планах ФОН университетов и подавляющее большинство «старой» профессуры продолжало вести занятия в духе старых дореволюционных программ, лишь формально приспособляясь к отдельным директивам Наркомпроса. Тем не менее, к 1920 г. на ФОН Московского университета стали читаться марксистские курсы по философии, политической экономии, историко-социологическим и правовым дисциплинам, а также по актуальным проблемам социалистического строительства. После того, как ректором Московского университета стал профессор финансового права ФОН Д. П. Боголепов («высокообразованный марксист»), процесс реорганизации общественных наук пошел быстрыми темпами.

В начале 1920 г. в докладной записке, составленной по указанию В. И. Ленина, Д. П. Боголепов предложил покончить с буржуазной «свободой преподавания» и организовать изучение общественных наук под руководством коммунистов [Сафразьян, 1987: 45]. Инициатива «снизу» была поддержана Наркомпросом: на заседании коллегии 26 октября 1920 г. А. В. Луначарский резко заметил: «Социальные науки представляют собой ту часть человеческих знаний, в которой беспартийность и аполитичность совершенно невыносимы. Отсюда мы видим то плачевное зрелище отвратительно поддельной социальной науки, которая пала в такой мере, что нельзя больше говорить о науке как таковой. Конечно, материалы собираются, изучаются, делаются исследования, но они тем менее приемлемы, чем более обобщающие. Мы видим неправильный гнилой метод, вместо объединяющей мысли – тенденцию, которая направлена в угоду господствующей лжи» [Народное просвещение...].

Вскоре, в ноябре 1920 г., под председательством В. И. Ленина состоялось совещание профессоров-коммунистов, работников Наркомпроса, в котором приняли участие профессор М. Н. Покровский и Д. П. Боголепов. На этом совещании в рамках решения вопроса о коренном преобразовании преподавания общественных наук в высшей школе, В. И. Ленин предложил составить обязательные марксистские программы по всем общественным дисциплинам.

19 ноября 1920 г. Декретом Совета Народных Комиссаров (СНК) РСФСР «О реорганизации преподавания общественных наук в высших учебных заведениях РСФСР». В документе отмечалась крайняя устарелость учебных планов, программ и методов преподавания общественных наук в высшей школе, а также совершенная непригодность этого преподавания к основным потребностям советского строительства. Для изменения сложившегося состояния дел при Наркомпросе была образована специальная комиссия, которая и вошла в российскую историю как «Комиссия Ротштейна» по фамилии её председателя – Ф. А. Ротштейна («известного деятеля международного коммунистического движения, члена Социалистической академии, историка-большевика»). В состав Комиссии были избраны профессор ФОН Московского университета: Д. П. Боголепов, Н. И. Бухарин, В. П. Волгин, А. Г. Гойхбарг, Н. М. Лукин, М. Н. Покровский, В. М. Фриче. Комиссии вменялось в обязанность не позднее 15 янв. 1921 г. представить на утверждение СНК новые

учебные планы факультетов и отделений по преподаванию общественных наук, а также списки лиц, которым может быть поручено их преподавание [Собрание узаконений и распоряжений..., 1920: 497].

23 декабря 1920 г. в газете «Правда» было опубликовано обращение комиссии «К ученым России», в котором было заявлено, что рабоче-крестьянская власть будет определять характер научного преподавания и изучения общественных наук во всех государственных университетах. Профессура вузов призывалась к сотрудничеству в деле создания новых учебных планов и программ и к совместной работе по их практической реализации.

В Москве с 31 декабря 1920 г. по 4 января 1921 г. прошло первое партийное совещание по вопросам народного образования. С докладом о задачах в области реорганизации преподавания общественных дисциплин выступил М. Н. Покровский. Партийное совещание приняло развернутое постановление, в котором предлагалось: «Немедленно приступить к изъятию из рук профессуры старого типа всех курсов по общественным наукам (истории, политической экономии, праву и т.д.), носящих не узко специальный характер и не общий характер и формирующих в силу этого идеологию слушающей эти курсы молодежи». Для замены старой профессуры преподавателями-марксистами предписывалось «немедленно приступить к организации ускоренных курсов «красной профессуры» из партийной молодежи» [Директивы ВКП (б)].

Одобрив решения совещания, В. И. Ленин в газете «Правда» от 5 февраля 1921 г. писал, что содержание обучения (поскольку речь идет об общеобразовательных предметах, в особенности же о философии, общественных науках и коммунистическом воспитании), должно определяться только коммунистами [Ленин]. Вопрос об отношении к профессорам-немарксистам решался В. И. Лениным радикально: «Свяжите их твердыми программами, давайте им такие темы, которые объективно заставляли бы их становиться на нашу точку зрения. Потребуйте, кроме того, от каждого из них основательного знания марксистской литературы; объявите, что кто не сдаст специального марксистского экзамена, будет лишен права преподавания. Уверяю вас, что, если они не сделаются ортодоксальными марксистами, они все же будут излагать такие вещи, которые раньше совсем не входили в программу их курсов, а уж это дело студентов, под нашим политическим руководством, использовать этот материал, как нужно» [Покровский, 1933:21].

В феврале 1921 г. Комиссия Ротштейна закончила свою работу. В дальнейшем она была преобразована в научно-политическую секцию Государственного ученого совета Наркомпроса, а её председатель Ф. А. Ротштейн, кроме того, продолжил свою деятельность в Социалистической академии. По итогам работы Комиссии были приняты три декрета Совнаркома, определившие как основные направления реорганизации преподавания общественных наук в вузах, так и судьбу немарксистской социологии.

11 февраля 1921 г. был издан декрет Совнаркома «Об учреждении Институты красной профессуры» [Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1921. № 12] для преподавания в высшей школе политической экономии, исторического материализма, развития общественных форм, новейшей истории и советского строительства.

Институт красной профессуры (ИКП) открылся в Москве 3 октября 1921 г. и уже с лета 1924 г. начал выпускать новые кадры молодых обществоведов-марксистов. Для поступления в ИКП требовалось (за редким исключением) членство в РКП(б) и определенный партийный стаж (в 1922 г. – трехлетний, а в 1928 г. – шестилетний). Приемные испытания были очень трудными: от поступающих требовалось не только знание работ классиков марксизма (прежде всего, К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, Г. В. Плеханова), но и современных марксистов (например, М. Н. Покровского, А. М. Деборина). До 1924 г. в ИКП существовало три основных отделения – экономическое, историческое и философское. Срок обучения в Институте составлял три года, с 1924 г. он был увеличен до четырех лет. Ректором Института, а также деканом исторического отделения стал активный участник процесса реорганизации общественных наук М. Н. Покровский.

Основной формой обучения в ИКП в 1920-е годы была работа слушателей в семинарах. Отчасти это было вызвано малым количеством «надежных профессорско-коммунистов» и недоверием к немарксистской профессуре. Основные темы, по которым шла работа в семинарах являлись: социально-экономическое развитие, классовая борьба, народные движения, а также критика немарксистских научных теорий. Слушатели активно привлекались к педагогической деятельности в других вузах: преимущественно на рабфаках и подготовительных отделениях. Кроме того, слушателям Института вменялось в обязанность сотрудничать с различными журналами: например, «Историк-марксист», «Под знаменем марксизма», «Вестник Коммунистической Академии» [Никуленкова, 2014].

Таким образом, в Институте красной профессуры проявилось стремление Наркомпроса подготовить «новый тип ученого» («красного профессора»), активного участника политической жизни страны, а также идеологической борьбы с немарксистской наукой и её представителями.

По итогам работы Комиссии Ротштейна 4 марта 1921 г. СНК РСФСР издал второй декрет «О плане организации факультетов Общественных Наук Российских университетов» [Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1921. № 19. Ст.117], в котором, в частности, еще раз озвучивалась идея о том, что факультеты общественных наук призваны готовить кадры научно-подготовленных практических работников социалистического строительства. В Декрете определялся конкретный перечень отделений в составе ФОН: экономическое с циклами организации промышленности, труда, снабжения и финансово-административным; правовое с циклами судебным и административным; общественно-педагогическое с циклами школьным и внешкольным. В Московском

университете на ФОН утверждались также отделения: статистическое, внешних сношений и художественное. Исторические отделения и историко-филологические (филологические) факультеты упразднились. Кроме того, в документе четко указывалось, что учебные планы факультетов общественных наук должны разрабатываться Народным комиссариатом просвещения.

Наконец, по итогам работы Комиссии Ротштейна, 4 марта 1921 г. был издан третий декрет Совнаркома «Об установлении общего научного минимума, обязательного для преподавания во всех высших школах РСФСР» [Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1921. № 19. Ст.119]. По общественным наукам в минимум входили следующие предметы: «Развитие общественных форм»; «Исторический материализм»; «Пролетарская революция» (исторические предпосылки переворота, включая империализм; его формы и история в связи с историей XIX-XX в. вообще и рабочего движения, в частности); «Политический строй РСФСР»; «Организация производства и распределения в РСФСР»; «План электрификации РСФСР» (его экономические основы, экономическая география России, значение и условия осуществления плана). В примечании к перечню предметов подчеркивалось, что настоящий минимум по общественным наукам распространяется на все отделения всех высших школ, кроме факультетов общественных наук, где данные дисциплины преподаются в расширенном объеме. В дальнейшем осенью 1922 г. в обязательный минимум по общественным наукам для вузов были внесены некоторые изменения. Так, например, при изучении курса «Исторический материализм» студенты должны были ознакомиться и с основными положениями диалектического материализма [Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства, 1922].

По приведенному перечню предметов становилось ясно, что «на откуп» немарксистской социологии оставался, пожалуй, только курс «Развитие общественных форм». Дело в том, что «старая» профессура в основу этого курса включала разработанный профессором М. М. Ковалевским предмет «Генетическая социология». М. М. Ковалевский под генетической социологией понимал «ту часть науки об обществе, его организации и поступательном ходе, которая занимается вопросом о происхождении общественной жизни и общественных институтов, каковы: семья, собственность, религия, государство, нравственность и право» [Ковалевский, 1997:361]. Однако беда состояла в том, что все программы немарксистских профессоров контролировались со стороны коллег-марксистов и Наркомпроса с точки зрения отражения в них марксистской методологии. Кроме того, на Всероссийской конференции высших учебных заведений летом 1921 г. руководители Наркомпроса со всей определенностью заявили «старой» вузовской профессуре, что преподавание общественных наук будет перестроено на базе марксистской теории.

Таким образом, во исполнение данных декретов Совнаркома, во всех вузах Советской республики началась реорганизация преподавания общественных наук на основе теории и методологии марксизма. Отмечая особую роль Наркомпроса в этом

процессе, на X съезде РКП (б) нарком просвещения А. В. Луначарский заявил: «Наркомпрос есть орган диктатуры пролетариата в деле просвещения всех российских масс в коммунистическом духе» и «все просвещение в коммунистическом государстве может быть только коммунистическим и никаким другим; все науки, все искусства должны быть пропитаны коммунистическим духом» [Десятый съезд РКП (б).].

С учетом реальной нехватки кадров преподавателей для чтения новых курсов по проблемам теории марксизма, советского государственного и экономического строительства, к 1920/21 учебному году Наркомпросу удалось сохранить в полном объеме только ФОН Московского университета, соответствующим же факультетам Петроградского, Саратовского, Донского и Иркутского университетов пришлось придать практический характер, остальные были закрыты.

В 1922 г. в статье «ФОН и его задачи» декан Н. М. Лукин писал: «Будущий работник социалистического строительства должен быть знаком с историей социализма, конституцией нашей Советской республики, марксистской социологией и теорией капиталистического хозяйства. В то же время преподавание этих предметов содействует выработке марксистского мировоззрения, которое должно лежать в основе изучения специальных общественных наук» [Лукин, 1922: 12]. Даже в таком перечне знакомство выпускника с социологией предлагалось только в варианте марксистской социологии.

С 1921/22 учебному году на всех отделениях ФОН Московского университета к марксистской профессуре перешел курс по основам социологии, названный «Учение о происхождении общественных форм, или Теория исторического развития в связи с историей социологической мысли». Кроме того, профессора-марксисты освоили следующие курсы: Д. Б. Рязанов «Маркс и марксизм», Н. А. Семашко «Исторический материализм». Проф. А. Д. Удадьцов вел семинар по теории исторического материализма для студентов всех отделений. В. М. Фриче читал курс «История революционных и социалистических идей в литературе». Однако большая часть преподавательского состава не разделяла теоретических и методологических принципов марксистского учения [Сафразьян, 1987: 72].

В 1922 г. такие «старые» профессора ФОНа Московского университета, как А. А. Кизеветтер, М. С. Фельдштейн, И. А. Ильин, С. Л. Франк были вынуждены покинуть страну. Оставшаяся часть профессуры старого типа (А. А. Мануйлов, С. А. Котляревский, М. К. Любавский) читала специальные или описательные курсы, программы которых представлялись в деканат и Наркомпрос на предмет их проверки и утверждения. Введение в учебные планы ФОН обязательных марксистских курсов была воспринята этой частью профессуры как упразднение свободы авторского преподавания. Под влиянием традиции дореволюционного университетского образования, по мнению марксиста М. Н. Покровского, они продолжали рассматривать марксизм в качестве «узкого», «одностороннего» учения, а «различные концепции общественного развития идеологов помещиков и буржуазии выдавать за истинно научные, имеющие будто бы не классовое, а широкое общечеловеческое значение»

[Покровский, 1921: 4]. Хотелось бы обратить внимание на терминологию, которую использовал М. Н. Покровский: чтобы не писать *немарксистские концепции* общественного развития, он употребляет фразу *концепции идеологов помещиков и буржуазии*, демонстрируя именно классовый, марксистский подход к анализу общественного процесса.

Особые протесты у «старой» профессуры вызывали установленные Наркомпросом преимущества при приеме в высшую школу для рабоче-крестьянской молодежи, а также политика обновления кадров преподавательского состава со стороны, без согласия (как это было всегда принято) академических коллегий. В конце ноября 1922 г. было издано распоряжение деканата ФОН, что наличие печатных научных трудов и чтение пробной лекции не являются обязательными условиями допуска претендентов к преподаванию [Сафразьян, 1987: 71]. Оставалось совсем немного до первого выпуска Института красной профессуры (в 1924 г.), а уже с 1923 г. его слушатели привлекались к проведению занятий на ФОН Московского университета.

Итак, общим итогом работы Комиссии Ротштейна стала коренная реорганизация преподавания общественных наук в высшей школе. Немарксистская социология была повержена. Непосредственный свидетель данного процесса – социолог Н. И. Кареев с горечью отмечал, что после Октябрьской революции марксизм одержал победу по всей линии: он получил значение государственного учения, оберегаемого цензурой; стало выработываться общее учение, отклонения от которого рассматривались как уклоны в сторону старых социологических теорий; отнесение к буржуазности сделалось обычным полемическим приемом. Немарксистская социология пришла в полный упадок: «Из прежних социологов кто умер, кто эмигрировал, кто перестал писать или не мог ничего издать, а новых немарксистских авторов не появилось ни одного» [Кареев, 1996:289].

Долгое время преподавание общественных наук в российских вузах осуществлялось преподавателями-коммунистами в рамках методологии марксизма-ленинизма по единым программам, утвержденным партийными органами. И только начавшаяся в 1990-х гг. перестройка вернула в высшую школу социологию в статусе учебной, научной и академической дисциплины, свободной от прилагательного – марксистская.

Библиографический список

- ГАРФ. Ф. Р-3415. Оп.1. Д.30. Л. 85 об.
Десятый съезд РКП (б). Стенографический отчет. М., 1963. С. 152–153.
Директивы ВКП (б) по вопросам просвещения. М., 1931. С. 355.
Иванова Л. В. У истоков советской исторической науки (подготовка кадров историков-марксистов в 1917–1929 гг.). М.: Мысль, 1968. 195 с.
Кареев Н. И. Основы русской социологии. М.: Изд-во И. Лимбаха, 1996. 368 с.

Ковалевский М. М. Понятие генетической социологии и её метод // Социология в России XIX – начала XX вв. Социология как наука. Тексты / Под ред. В. И. Добренькова. М.: МУБиУ/ 1997. С. 361–377.

Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 320.

Лукин Н. М. ФОН и его задачи // Вестник ФОН. 1922. № 1. С. 9–18.

Народное просвещение. 1921. № 76–78. 20 января. С. 1

Никуленкова Е. В. Историческое отделение Института красной профессуры в 1920-е годы // Новейшая история России. 2014. № 1 (09). С. 108–123.

Покровский М. Н. Академический центр Наркомпроса // Народное просвещение. 1921. № 80. С. 3–5.

Покровский М. Н. Воспоминания о Ленине. М., 1933. 23 с.

Сафразьян Н. Л. Становление марксистско-ленинского гуманитарного образования в Московском университете. М., 1987. 152 с.

Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1920. Ст. 503. С. 497.

Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1921. № 12. Ст. 79.

Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1922. № 75. Ст. 929.

Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1921. № 19. Ст. 117.

Удальцов А. Очерк истории Социалистической академии (1918–1922 гг.) // Вестник Социалистической академии. 1922. № 1. С. 13–37.